

После удовлетворительного заселения сторожевых земель в Хугане, Чжу Цзы Лун наконец-то вздохнул с облегчением.

Но в этот момент императорская гвардия Ли Тингбьяо отправила экспресс-сообщение о том, что Чжан Сяньчжун вел свою армию на восток, чтобы взять Чжоу, Ханьшань и Лючжоу и вступить в префектуру Янчжоу, указав прямо на Наньцзин.

При нормальных обстоятельствах он бы отошел в Иньшань после того, как не смог бы атаковать Лучжоу, или напал на Учан со стороны реки Янцзы, в то время как армия Тяньву гонялась за 5-м батальоном Гэ Цзо.

Чжу Цзы Лонг никогда не думал, что у Чжана Сяньчжуна хватит мужества атаковать строго охраняемого Нанькина в противоположном направлении.

Первоначально Чжан Сяньчжун хотел вернуться в Иньшань после неудачного нападения на Лучжоу, но Ло Рукай сказал, что он не может вернуться в Иньшань, и что он закончит как батальон Цзо Гэ 5, где офицеры и солдаты могут пойти в горы, чтобы найти их один раз и сделать это второй раз, и даже может быть заблокирован офицерами и солдатами, собранными в Аньцине на полпути.

Как только Чжан Сяньчжун услышал это, он почувствовал, что также лучше сделать большую работу, чем возвращаться, чтобы спрятаться на востоке, чтобы сохранить некоторую популярность, так что даже если он не сможет победить Наньцзин, он все равно сможет ухватить волну крови в окрестностях.

После того, как несколько вождей решили, Чжан Сяньчжун пошел на восток, непрерывно нападая на Чжоу и Ханьшань, пока он не достиг Лючжоу, к северу от Наньцзина, и по дороге, он сжег и разграбил, и везде он поймал молодых людей, чтобы расширить свою армию.

Тем не менее, префектура Чучжоу только что внедрила тунцовскую систему во второй половине этого года, многие молодые Чжуан были призваны в качестве тунцовских солдат, хотя еще не выделено на землю, чтобы начать обучение, но у каждого есть идея в виду, не хотят быть предателем, многие из них тайно ускользнули в середине дороги.

Префектура Янчжоу - богатая земля, жизнь людей также хороша, сыт по горло перед тем, как приколоть голову к поясу как предатели.

Чем богаче место, тем больше людей хотят восстать. Чем меньше людей! В Цзяньнэ невозможно вербовать мятежников!

Когда предатели Сянь пришли в Цзяньбэй, Наньцзин был потрясен и дворяне и дворяне в Наньцине запаниковали, призывая губернатора Иньтянина Чжана Гуовей развернуть войска, чтобы подавить их.

Чжан Гуовэй не осмеливался быть беспечным, поэтому он мобилизовал подкрепление со всех сторон в Цзяньнэ, чтобы помочь Нанькину, и в то же время послал войска, дислоцированные в Цзяньбэе, чтобы напасть на бродячих бандитов.

Несмотря на то, что большая часть 100-тысячной армии Чжана Сяньчжуна была сбродом, у нее все еще был свой старый батальон, и с большим количеством солдат, солдаты и офицеры были разбиты после всего нескольких раундов боя.

Прочитав отчет о битве, Чжу Цзы Лонг отбросил его в сторону, немного подумав, и приказал

армии Тянь У, дислоцированной в Учане, отремонтировать его еще на несколько дней.

В этом сражении армия Тяньву очень устала от погони за пятью батальонами Ге Зуо на протяжении более тысячи миль в месяц, и ей нужно было хорошо восстановиться.

Что касается Нанкина, то ему пока не нужно было об этом беспокоиться, так как это был большой город с очень прочной обороной.

В сердце Чжу Цзы Лонга он даже надеялся, что Чжан Сяньчжун некоторое время будет создавать проблемы в Нанкине и нанесет тяжелый удар лордам Нанкина и местным гигантам в Цзяньнэне, так что у него будет меньше сопротивления, чтобы войти в Нанкин.

Чжу Цзы Лонг планировал разбить армию Тянь У на три дивизии, включив в нее часть солдат Тянь Тянь.

Теперь, когда боевая мощь армии Мин в разных частях Средней равнины была действительно неуправляемой, Чжу Сиблау потребовалось расширить армию Тянь У, так как он намеревался разместить солдат в разных местах.

В последнее время все больше и больше солдат приходили к Чжу Цзы Лун и некоторые люди, которые были готовы вступить в армию, поэтому Чжу Цзы Лун попросил Хуан Дэгуна обучить этих людей.

После тщательного рассмотрения, Чжу Цзы Лонг решил позволить Хуан Де Гонгу возглавить 1-ю королевскую бригаду, которая будет дислоцироваться в Учане, чтобы возглавить армию и правительство Хугана и оказать помощь губернатору Хугана Фан Конгжао в разведке земли и подавлении гражданских беспорядков.

Он отвечал за оказание помощи губернатору провинции Хугуан Фан Кончжао в расчистке земель и подавлении гражданских беспорядков.

Через несколько дней Чжу Цзюй Лонг получил военные сообщения от Нанькина, и, конечно же, после того, как несколько армий Чжана Гуовей достигли Нанькина, Чжан Сяньчжун уже вел свою армию в бега и ночью переправился через реку на юг.

Сунь Кеовонг узнал, что Бюро по боеприпасам армии Тяньву, которое производило огнестрельное оружие, находилось в Тайпинфу, и почувствовал, что это недалеко, поэтому он попросил приказать послать кого-нибудь схватить их за волну.

Чжан Сяньчжун также заинтересовался огнестрельным оружием армии Тяньву, и по дороге хотел приобрести артиллерию, а также открыл несколько городов, чтобы пополнить запасы продовольствия и население, поэтому он согласился поднять просьбу своего сына Сунь Кэвана.

Сунь Кэван и его 10 000 человек и лошадей устремились в армию Тайпингу, но они встретили Чжоу Юйцзи на полпути, а его 10 000 человек и лошадей были почти стерты с лица земли 3 000 войсками Тяньву во главе с Чжоу Юйцзи.

К счастью, Ли Динго прибыл как раз вовремя и взял Чжоу Юэгуо на обратную дорогу. Чжоу Юэгуо, опасаясь за безопасность Бюро по вооружению, перестал преследовать и поспешил отвести свои войска обратно.

Ли Динго увидел, что Сунь Кван был избит так сильно, что не осмелился подняться на шум и отозвал свои войска после спасения Сунь Квана.

После того, как Чжан Сяньчжун был ранен армией Тяньву, он больше не осмелился думать о Цзяньнаньском генеральном бюро по оружию и вооружению. Когда он получил известие, что армия идет за ним, он приказал бежать в район горы Хуади и горы Чай.

Полмесяца спустя он взял Пальцевую гору Гаочуна в префектуру Нингуо и, наконец, выкопал голову в районе горы Хуан, пройдя по горному маршруту и не осмеливаясь грабить важные города.

Чжан Сяньчжун боялся, что чем богаче были места в Цзяньнани, тем сильнее их охраняли, и он боялся, что разозлит солдат и местных хозяев и разорвет их на части.

Несмотря на это, везде, где проходили бандиты, их грабили и грабили, некоторые села сжигали дотла, оставляя только разбитые балки и несколько оставшихся тел людей, хотя Чжан Сяньчжун недолго оставался в мире, разрушения, которые он принес по дороге, все равно были огромными.

Только когда армия разбойников вошла в окруженный горами район горы Хуаншань, Чжан Сяньчжун, Ло Рукай и другие лидеры разбойников вздохнули с облегчением.

Особенно при переходе реки и въезде в Нинггуофу, все они боялись, что их заблокируют в горах и будут избиты чиновниками и солдатами, но это было хорошо, что собаки просто гнались за ними издали и не хотели ничего делать на самом деле.

Чжан Сяньчжун засмеялся и сказал: "Хаха, какая увлекательная поездка!"

Когда я увидел тебя в первый раз, я подумал, что это я вытащу тебя отсюда. Не могу служить!"

Чжан Сяньчжун указал на него и гневно проклял: "Твоя мать волосатая, посмотри на себя, тебе пять и три года, почему ты такой трусливый, как бунтарь? Ты единственный, кто может сделать его большим?"

Лю Гуанэн громким голосом сказал: "Думаешь, я готов стать предателем? Если бы правительство не заставило народ восстать против меня, кто, черт возьми, готов был бы весь день прятаться в этой канаве?"

"Ты ублюдок!" Чжан Сяньчжун гневно проклял, затем снял доспехи и подернул рукава.

"Что? Ты все еще хочешь драться со мной? Давай!" Лю Гуанэн также подергивал рукава, готовый сразиться с ним.

Луо Рукай шагнул вперед, чтобы убедить бой: "Ладно, хватит! Как говорится, один раз вор, всегда вор. Поскольку мы выбрали этот путь, мы все на одной стороне. Как мы можем это сделать, если мы еще ничего не достигли? А как же междоусобица!"

Стрельба рухнула небо Ли Ваньцин также пошел вперед, чтобы убедить их заключить мир.

Лю Гуанэн посмотрел на Чжана Сяньчжуна и оттолкнул свою лошадь холодным храпом.

Чжан Сяньчжун в раздражении сказал: "Господин Цао, вы все еще говорите за него, посмотрите, какая у него теперь добродетель!"

Луо Рукай покачал головой, вздыхая в сердце, это Лю Гуо Нэн теперь серьезно пассивное

восстание, я боюсь, что будет нелегко собраться вместе в будущем ах. Может, его завербуют офицеры.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/934218>